

За зеркалом была спрятана дверь. В комнате за дверью не было света, она напоминала умирающее сердце. Доктор стоял у двери. За ним виднелись жуткие улыбающиеся лица. Вероятно, все пропавшие лица хранились в этой комнате.

— Ты можешь входить в эту дверь только 3 раза за ночь. Лицо, которое я создал, спрятано в зеркале. Уничтожив его, связь прервется, и невинные окажутся на свободе. — На зеркале появились кровавые сообщения. Доктор указал на себя и первым вошел в комнату за зеркалом. Комната с лицами закрылась сама собой после того, как в нее вошел доктор. Хань Фэй и его соседи уставились на дверь.

— Брат, как думаешь, мы можем доверять этому доктору? Хотя он и муж тетушки Ли, но он уже умер, думаешь, он ещё помнит что-то из своей жизни? — Железный человек забеспокоился. — Может ли он выдать нас в комнате? Возможно, он готовит там ловушку, пока мы разговариваем.

— Он этого не сделает. — Тётушка Ли покачала головой, услышав слова Железного человека: — Он не плохой человек. — Тетушка Ли верила своему мужу, иначе не искала бы его 20 лет.

— Доктор знал, что после его ухода безликая женщина будет мучить его пациентов, поэтому он не решался оставить их. Судя по этому, он неплохой человек. — У Хань Фэя был намётан глаз. В загадочном мире он сталкивался со многими местными жителями. Некоторые призраки проявляли свою злобу более открыто.

Прождав целую минуту, комната с лицами снова открылась. Из комнаты вышел высокий доктор, весь в крови. Все раны на его лице были открыты, а тело ослабло. Особенно заметно, что из его спины выходила черная Нить Жизни. Нить обвилась вокруг его сердца, словно змея. Доктор Янь молча вышел. В клинике стало не так тягостно. Доктор выложил на все сто, но все равно не мог уйти.

[Я не могу освободиться, это моё наказание.]

На осколках зеркала выступила кровь, доктор стер её. Видя его неудачу, безликие монстры поникли. Их зашитые выражения сжимались в комок. Нет ничего хуже, чем погасшая надежда.

— Дай-ка я попробую. — Хань Фэй уже собирался идти вперед, но его остановила чья-то рука.

— Я проверю. — Сюй Цинь вошла в комнату, прежде чем Хань Фэй успел что-то сказать. Девушка беспокоилась, что доктор может что-то сделать, поэтому решила войти в комнату первой. Она посмотрит, а потом расскажет Хань Фэю, чего следует остерегаться. Из всех соседей в районе Счастья Сюй Цинь была наиболее уникальной. Она была не призраком, а Слиянием Проклятий. Обычные средства, эффективные для призраков, были бесполезны против неё. Дверь закрылась, и красная фигура исчезла. Сюй Цинь нисколько не колебалась. Когда все пришли в себя, дверь уже закрылась. Тётушка Ли посмотрела на дверь и Хань Фэя. Она коснулась его руки.

— Тебе повезло найти её. Не дай ей ускользнуть. Обращайся с ней хорошо, и она станет твоим счастьем. — Затем тётушка Ли взглянула на доктора:

— Я не вижу разницы между игрой и реальностью, но все равно считаю, что ты должен хорошо с ней обращаться. Нет ничего больнее разлуки. — Трое игроков полагали, что они все еще находятся в игре, но они не знали, что Хань Фэй относился к местным жителям загадочного мира не как к простым НИП.

— Я понимаю.

Сюй Цинь пробыла в комнате дольше, чем доктор. Через 10 минут изнутри комнаты раздался хрустящий звук, а затем дверь открылась. Сюй Цинь вышла с опущенной головой. По ее подбородку стекала кровь. Хань Фэй поспешил к ней. Он заметил, что на красивом лице Сюй Цинь появилась новая рана. Рана почти резала глаза. Но после того как она вышла из комнаты, рана начала затягиваться. Увидев подбежавшего Хань Фэя, девушка подняла голову. Кровь сделала её ещё прекраснее и опаснее.

— В этом зеркале необыкновенно красивое лицо, будь осторожен, чтобы у тебя не украли душу.
— Утерев кровь, сказала Сюй Цинь.

— Не украдут. — Хань Фэй внимательно рассматривал кровь на пальцах Сюй Цинь. — Потому что я уже видел самое прекрасное лицо в мире. — Анаконда выскользнула из-под ног Сюй Цинь и поползла к Хань Фэю. Змея извивалась, словно пытается связать их вместе.

Железный человек и Янь Тань в шоке смотрели на это.

— Неужели можно играть в игру таким образом? — Железный человек был готов попробовать. Он взглянул на безликую невесту рядом с собой, и тут же был отправлен в полет безликим женихом. — Я даже ничего не сказал!

Хань Фэй проигнорировал их. Оставался последний шанс войти в комнату этой ночью. Парень толкнул дверь с человеческими лицами и вошел в комнату. Здесь было темно. Хань Фэй двинулся вперёд, комната оказалась больше, чем он думал. Он прошел некоторое расстояние и споткнулся обо что-то. Упав на землю, Хань Фэй увидел, что в землю вмуровано зеркало. Зеркальная поверхность напоминала озеро. Когда он дотронулся до неё, поверхность даже пошла рябью.

‘Это и есть зеркало?’

Хань Фэй посмотрел в зеркало. Он не увидел красивого лица, только себя.

‘Каждый увидит что-то своё?’ Хань Фэй никогда раньше не видел своей настоящей улыбки, и ему стало интересно, как это будет выглядеть. Парень вспомнил, что доктор говорил, что в зеркале он создал улыбающееся лицо.

‘Возможно, с помощью этого зеркала я смогу увидеть свою улыбку.’ Хань Фэй расслабил мышцы лица и попытался вспомнить счастливые моменты, чтобы вызвать улыбку. Когда он вспоминал своё прошлое, на поверхности зеркала, кроме его отражения, стали появляться и иные образы. Это были счастливые воспоминания Хань Фэя. В тёмной комнате 7 бледных фигур сидели на диване вместе с Хань Фэем и смотрели на помехи в телевизоре; комната освещалась тёплым светом. Деревянный обеденный стол был покрыт мясом. Сюй Цинь слизывала кровь с губ, медленно приближаясь к нему; В комнате, заставленной талисманами, на урне сидел мальчик и плакал. Никто не хотел с ним дружить, пока Хань Фэй не присел рядом с ним на корточки и не предложил поиграть в прятки. Каждая сцена в зеркале была страшной, но для Хань Фэя это были самые счастливые воспоминания. Он не мог понять, сошёл ли он с ума или мир сошёл с ума. Ему хотелось улыбаться. Все счастливые воспоминания нахлынули на него, но он не мог искренне улыбнуться.

Однако в зеркале отражение Хань Фэя было другим. Он парил в счастье воспоминаний, а его губы изгибались вверх. Когда он улыбнулся, мир, покрытый мраком, уже не казался таким унылым. Улыбающиеся лица появлялись со всех сторон. Улыбки запечатлели их самые

счастливые моменты. Возможно, они были не очень красивыми, но, по крайней мере, счастье давало им энергию, чтобы продолжать двигаться вперед. Воспоминания потекли в отражение, и Хань Фэй почувствовал толчок сзади.

Он приземлился на зеркальную поверхность, и его тело провалилось в зеркало. Вокруг него проплывали бесконечные воспоминания, а затем они проникали в его сознание. Улыбающиеся лица заставили его потерять себя. Никто не откажется от счастья и радости. Хань Фэй шёл во тьме, но в этот момент он почувствовал радость. Это была та эмоция, которой ему не хватало, то, чего он не испытывал раньше. Счастье у всех было разное. Лица отражали разное счастье. Когда они проникли в сознание Хань Фэя, болезненные воспоминания скрылись, и отчаяние схлынуло. Вся печаль рассеялась. Разум Хань Фэя медленно занимали посторонние воспоминания. Улыбающиеся лица складывались в голове в женское лицо. Её лицо нельзя было описать словами, самое близкое прилагательное - идеальное.

Улыбающееся лицо глубоко погрузилось в душу Хань Фэя. Её улыбка была нежной. Видеть её улыбку было самым большим счастьем на свете. Хань Фэй вспомнил счастливые воспоминания. Лицо растаяло в воспоминаниях. Она стала частью Хань Фэя, и ничто не могло ей помешать. Море воспоминаний стало золотым. Никто не мог отвернуться от солнца. Она медленно овладевала разумом Хань Фэя, пока не увидела то, что скрывалось под водой.

На дне боли и отчаяния стоял кроваво-красный приют. Он не вписывался в воспоминания Хань Фэя. Вернее, все воспоминания Хань Фэя были похожи на счастливую иллюзию, только приют был настоящим.

Улыбка на лице женщины не сходила с лица. С самой теплой улыбкой она подошла к зданию. Изнутри приюта доносился смех. Женщина превратилась в полноценного человека. Она распахнула ворота приюта. Из-за красноты на полу ей было трудно передвигаться. Она пыталась принести в приют счастье, но как только в приют входили улыбающиеся лица, они растворялись. Женщина старалась изо всех сил, но дошла только до середины двора. Женщина посмотрела на игрушки вокруг себя, наклонилась, чтобы потрогать их. Она пыталась найти в игрушках остатки счастья. Раз уж здесь были улыбки, она могла ими манипулировать. Её талант заключается в манипулировании эмоциями. Пальцы коснулись сломанной деревянной лошадки, и она увидела на игрушке следы от ножа. В игрушке не было даже осколка счастья. Вместо этого её палец оказался порезан.

Она продолжала идти вперед с самой безобидной из своих улыбок. Пройдя двор, она подошла к двери первого здания приюта. Ладонь упала на чёрную дверь. С трудом ей удалось открыть дверь.

Там находился небольшой класс. На партах лежали 32 школьных портфеля. Из каждого портфеля росла манджусака (П. п. ака Паучья лилия. ака Ликорис. ака Хиганбана.). Внутри класса раздался детский смех, и женщина улыбнулась. Она медленно отступила, но дверь за ней уже закрылась. Смех в классе начал меняться, он превратился из счастливого в безумный. Безумный смех слился воедино. Когда женщина хотела убежать, рука схватила её улыбающееся лицо. Пять окровавленных пальцев надавили на самое совершенное в мире лицо.

Без всякой жалости рука разорвала идеальное лицо, словно бумагу. Тёплая улыбка распалась на отдельные улыбающиеся лица. Они пытались вылететь из приюта, но ниодно из них не смогло убежать. Среди улыбающихся лиц одно из них открыло глаза. Его взгляд отличался от других. Он был наполнен холодом и бесконечной ненавистью.

С улыбкой на губах, открыв глаза, она бросилась к окну класса. Окно становилось все ближе и

ближе. В её глазах горела ненависть. В тот момент, когда она уже собиралась бежать, мандзюсака пронзила её лицо насквозь и выросла из окна класса. Тонкие лепестки медленно раскрылись, и кровь потекла на красную землю.

На идеальном лице женщины появилась жуткая рана, которая начала трескаться. Она закричала от ненависти, но руки потянулись к ней, и она была медленно разорвана на куски. Безумный смех эхом отдавался в приюте. Счастливые воспоминания были уничтожены хозяином смеха и выброшены на школьный портфель. Мандзюсака, остановившая женщину, выросла из этого портфеля. У сумки не было имени, лишь кодовый номер – 031.

Лицо женщины поглотил цветок. Задержавшаяся ненависть растворилась на ветру и вылетела в окно. Она пронеслась мимо красного здания и развеяла красные лепестки на земле. Не успел ветер памяти исчезнуть, как из высокой стены приюта вылетел кровавый лепесток. Как только лепесток покинул приют, в голове Хань Фэй появилось новое воспоминание.

Это было кроваво-красное воспоминание. В нём не было никаких образов, только голоса, впечатанные в его душу.

— Это катастрофический просчёт. Всё, что связано с Кроваво-красной ночью, должно быть запечатано!

— Может, рассказать Фу Шэну?

— Если мой брат узнает, он остановит нас.

— А как же единственный выживший ребёнок?

— Верните и разберитесь с ним.

Воспоминание закончилось. Хань Фэй открыл глаза. Он лежал на земле, а вокруг него валялись осколки зеркал.

[Уведомление для игрока 0000! Вы завершили скрытое задание класса F "Зеркальная клиника".]

[Вы нашли в зеркале улыбающуюся версию себя. Получено 3 очка навыков.]

[Поскольку вы не только нашли цель задания, но и избавились от нее, вы получаете удвоенный опыт и высшую награду за выполнение скрытого задания – Улыбающуюся маску.]

[Улыбающаяся маска: Обаяние -3, Удача +1. Тем, кто любит улыбаться, не будет так уж не везти.]

[Внимание! Эта маска содержит в себе часть Чистой Ненависти. Когда вы соберёте все 5 масок, то получите особый предмет класса E.]

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3683107>